

РУСТАВЕЛИ С ЧЕХОВЫМ НЕ ПО ПУТИ?

Как мы уже сообщали, два грузинских театра — имени К. Марджанишвили и имени Ш. Руставели из Тбилиси — отказались участвовать в первом Международном театральном фестивале имени А. П. Чехова, который проходит сейчас в столице.

История получилась в духе самого Антона Павловича — пренеприятная, неловкая, конфузная.

Действительно, грузинские театры, которые должны были привезти в Москву спектакли «Хранители Грааля» Гр. Робакидзе и «Жизнь есть сон» П. Кальдерона, не смогли бы добраться с громоздкими декорациями. Через воюющую Абхазию или Южную Осетию путь не безопасный.

Но дело в другом. Факс, полученный 8 октября в оргкомитете фестиваля, сколь велеречив, столь и недвусмыслен. Сначала — мощный, как у акынов, запев. Обращение к участникам фестиваля, «ко всей мировой театральной общественности». Затем — мрачная картина «агрессии против суверенного грузинского государства», где имеют место быть:

— «массовое истребление людей, зверское уничтожение насильственно загнанных на территорию стадиона мирных жителей, в том числе женщин и детей»;

— «расстрелы раненых и врачей, кровавая расправа с деятелями культуры и спорта, грабежи, насилие, поджоги и разрушение жилых домов»;

— «покушения на лидера республики Шеварднадзе».

Все это «свидетельствует о широкомасштабном и заранее четко запланированном сговоре против Грузии и ее народа... почти безоружного».

В СТД Грузии убеждены, что над их землей «нависла смертельная опасность». А вывод? Он здесь же — делается все это «руками сепаратистов, а также оголтелых наемников с Северного Кавказа одержимых идеей захвата грузинских земель и выхода к Черному морю». Именно так: «Реакционные силы России при подстрекательстве и поддержке российского парламента, Вооруженных Сил России, а также с молчаливого согласия Президента Ельцина осуществляют агрессию против суверенного грузинского государства».

От грузинских артистов прозвучал упрек и в адрес

«кощунствующих» русских коллег, «по сей день не пожалевших поднять свой голос в защиту справедливости и гуманности, против беспрецедентного нашествия иноземных полчищ на издревле законную независимую территорию народа...»

Для Олега Николаевича Ефремова, художественного руководителя МХАТа имени Чехова, отказ грузин — полная неожиданность, причем весьма неприятная.

— Я верил, что они приедут. За это были все наши постоянные взаимоотношения. Ведь не сами мы придумали этот фестиваль. Грузины как организаторы тоже участвовали. Это и их детище. Видимо, как всегда в национальных делах, разыграли эмоции. У меня даже иррациональные какие-то ощущения появились...

Ефремов вспоминает попытки сначала СТД СССР, затем Конфедерации воздействовать письмами, обращениями на разгорающиеся национальные конфликты и с грустью констатирует:

— Теперь понимаю, что обращаться мало, надо что-то конкретно делать. Конечно, мы постараемся, чтобы наши грузинские друзья поняли, что своим приездом сделают гораздо больше в деле умиротворения военных конфликтов.

Поможет ли этому взвешенный ответ, который послал в Тбилиси Кирилл Лавров? В нем говорится о противоречивом характере всех межнациональных конфликтов, о необходимости решать проблемы мирным путем. И о том, что связи грузин и русских — «особые связи» — необходимо сохранить: «нам всем надо думать о будущем».

— Я убежден, — говорит Кирилл Юрьевич, — что, если эти театры приедут сюда, это будет гораздо полезнее и для самой Грузии, и для грузинского искусства, и для общей атмосферы вообще. Эта встреча поможет прояснить ситуацию.

Итак, что предпочтет грузинская интеллигенция — театр Антона Чехова или театр военных действий? Сыграет ли она, отбросив национальные амбиции, свою лучшую «благородную объединяющую роль»?

Вопрос остается открытым — фестиваль длится до конца октября.

Наталья БОБРОВА.